

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20.

1894 г.

Октября 15-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Перстосложеніе для крестнаго знаменія.

(Продолженіе) ¹⁾.

1) Троеперстіе, говорятъ, есть ересь. Пусть такъ. Согласимся съ этимъ. Но ересь отъ ереси разнствуется, различень и судъ о нихъ. Апостоль Павелъ Коринѣянамъ писалъ: *Подобаетъ бо и ересемъ быти въ васъ*» (Кор. XI, 19). Златоустъ въ толкованіи этихъ словъ говоритъ: «Ереси здѣ глаголай не сія, *яже догматъ, но яже распръ* сихъ... Аще ли же догматъ были быша распри, не бы тако бесѣдовалъ кротцѣ. Слыши..., егда нѣчто таково глаголетъ, како есть зѣленъ: *«Аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ вамъ, анаѣма да будетъ.*» (Гал. I, 8). Но здѣ таково ничтоже не рече, но тихо и ослабно» (Толк. на 14 посл. Павла, бес. 27; см. Толк. Ап., 441 л.). Отсюда познаемъ, что иное ересь «яже догматъ», касающаяся догматовъ, и иное ересь, касающаяся не догматовъ, а житія христіанскаго, каноновъ и обрядовъ. За первую Павелъ анаѣмой угрожаетъ, по поводу второй бесѣдуетъ

¹⁾ См. Вятск. Еп. Вѣд. № 19. 1894 г.

и, значить, другимъ заповѣдуетъ бесѣдовать «*тихо и ослабно*». Далѣе видимъ, что за ересь втораго рода Павелъ не только не разорвалъ съ Коринѳянами общенія церковнаго, напротивъ, поучивъ ихъ, какъ «церковь Божию» (1 Кор. I, 2), благословилъ, сказавъ: «*И любви моя со всѣми вами о Христъ Исусъ. Аминь*» (XVI, 21 и 24). Значить, если какая-либо частная Церковь впадаетъ въ «ересь» (заблужденіе), не касающуюся догматовъ, она чрезъ то не перестаетъ быть «церковью Божіей», и съ ней должно быть въ союзѣ любви по примѣру апостола. И дѣйствительно, когда Римская Церковь, вопреки 64 апост. правилу продолжала хранить постъ въ субботу, VI вс. соборъ лишь предписалъ, чтобы «и въ Римской церкви неподвижно таковому (64-му) апостольскому правилу храниму быти» (55-е пр.; см. Иноч. Потреб. 1639 г. л. 220 об.), но общенія съ ней не разорвалъ. Отсюда, если Греко-россійская церковь и въ самомъ дѣлѣ впала въ троеперстную «ересь», то старообрядцамъ прежде, чѣмъ отдѣляться отъ этой церкви и поносить ее безблагодатной, надлежало рѣшить вопросъ: относится-ли троеперстная ересь къ ересямъ «яже догмать»? Если нѣтъ, то они сами являются послушниками апостола Павла. По надлежащемъ же разсмотрѣніи дѣла оказывается, что эта мнимая «ересь» совсѣмъ не касается догматовъ, ибо перстосложеніе не относится къ предметамъ догматовъ или вѣры, въ чемъ не трудно убѣдиться. На страницахъ сихъ «Вѣдомостей»¹⁾ мы уже говорили, что догмать есть «спущенное съ небесъ» или, что тоже, открытое Богомъ и преподанное церковью ученіе о Богѣ и о вещахъ «спасенныхъ», невидимыхъ и непостижимыхъ. Перстосложеніе же, какъ докажемъ потомъ, ни съ небесъ не спущено, ни апостолами и соборами не преподано въ неизмѣнно опредѣленной формѣ и относится

¹⁾ № 8-й, 16 Апр. 1893 г., 269 стр. и слѣд.

къ вещамъ видимымъ и постижимымъ, значитъ, оно не есть догматъ, не есть членъ вѣры, а обрядъ. Это можно доказать и другимъ путемъ. Въ 54-мъ правоученіи на Матеея Златоустъ, рассуждая о силѣ крестнаго знаменія, говоритъ, что «ниже бо *простъ* подобаесть его начертати, но первѣе произволеніемъ со мною *върою*».

Здѣсь крестное знаменіе, изображаемое при помощи нашихъ перстовъ, поминается само по себѣ, а вѣра или догматъ сами по себѣ, и вѣра или догматъ *только прилагается* къ перстосложенію, а не одно и то же съ нимъ. При семъ замѣчено, что начертаніе креста перстомъ есть «*простъ*», т. е. ничего не значитъ, чего не сказалъ-бы Златоустъ, еслибъ считалъ перстосложеніе за догматъ. Наконецъ, разъ перстосложеніе догматъ, то Церковь искони должна-бы была содержать его въ неизмѣнномъ видѣ, ибо «кто подвижаетъ нѣчто отъ догматъ святыхъ и божественныхъ отецъ, сіе... преступленіе и преданіе догматъ и на Бога нечестіе» (Кирил. кн., л. 378). Межъ тѣмъ то несомнѣнно, что въ глубокой древности существовало единоперстіе, т. е. изображеніе крестнаго знаменія однимъ перстомъ въ знаменіе единаго Бога. Такъ крестились въ вѣкъ Златоуста, что видно изъ его вышеприведеннаго текста: «ниже бо *простъ* подобаесть его начертати «*перстомъ*» и пр. Но при Златоустѣ эта форма перстосложенія уже не была новшествомъ. Достоверно извѣстно, что лѣтъ за 100 до Златоуста она уже существовала въ Церкви. Такъ, подъ 327 годомъ въ «лѣтописи» Баронія значится, что Комитъ Іосифъ «*перстомъ*» перекрестилъ печь, чтобы въ ней горѣли дрова, которые тушили бѣсы (л. 237). О преподобномъ Патаніи узнаемъ также, что онъ, «*перстомъ* на воздухъ крестное знаменіе совершивъ», оградилъ себя отъ діавола (Четьи-Мин., подъ 8 декабря), — тоже повѣствуется и о Маркіонѣ въ Прологѣ подъ 2 ноября. «Древній учитель церковный, святой Іеронимъ, иже бѣша въ

лѣтъ 400-мъ», (Кн. о вѣрѣ, л. 43 об.) въ своемъ письмѣ по случаю смерти праведной матери Павлины пишетъ, что Павлина, умирая, *перстомъ* перекрестила свои уста ¹⁾. Впрочемъ, когда существовало единоперстіе, то не должно думать, будто въ то время оно было единственнымъ перстосложеніемъ и другаго не было. Тотъ же Іоаннъ Златоустъ, упоминая въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній о единоперстіи, въ другомъ говоритъ слѣдующее по поводу притчи «о нанятыхъ дѣлательхъ» сіи (дѣлатели, поздно нанятые) иже твоего владычествуя едва познавши, иже трясущимися *персты* крестное знаменіе на лицѣхъ своихъ могуще сотворити..., равни намъ. (Марг., 387 л.). Изъ сего слѣдуетъ, что въ вѣкъ Златоуста не всѣ крестились единымъ перстомъ, а также и *многими*. Сколькими? Определенно сказать нельзя.

Различествуя между собою и отъ насъ въ формѣ перстосложенія, древніе христіане различествовали отъ насъ образомъ положенія на себя креста. Мы, православные, какъ и старообрядцы, полагаемъ на себѣ одинъ большой крестъ, древніе не всегда такъ поступали. Напр., о Маріи Египетской извѣстно, что она разъ знаменовала отдѣльно «челоевое, очи, устнѣ и перси». (Четьи-Миней, 1-е Апрѣл.), т. е. не одинъ, а четыре креста положила на тѣлѣ своемъ. Приемъ этотъ не былъ «смотрительнымъ», напротивъ пользовался широкимъ употребленіемъ. Его рекомендуетъ Златоустъ въ такихъ словахъ: «Аще и распалаему видиши, *сердце твое назнаменуй и перси, крестъ наложивъ*» (Толков. на Мѡ., бес. 87). Златоустъ не просто говоритъ: перекрестися, а «сердце твое назнаменуй и перси», и тѣмъ даетъ понять, что у него идетъ рѣчь не о томъ крестѣ, какой обычно мы полагаемъ, а о крестѣ, который покрывалъ или перси, или сердце, но не касался чела. Мы говоримъ: «или сердце, или перси», и говоримъ такъ потому, что въ словахъ Златоуста

¹⁾ Это письмо на русскій языкъ не переведено.

видится указаніе на два креста — одинъ для сердца, другой для персей. Ибо если здѣсь разумѣть одинъ крестъ (вмѣстѣ для сердца и персей), то излишне нарочитое повелѣніе знаменованъ перси, когда онѣ при такой формѣ положенія креста знаменуются въ первую голову, и знаменующемуся ихъ не обойти.

Если перстосложеніе есть догмать, то Марія Египетская, Іоаннъ Златоустъ, Комитъ Іосифъ, Маркіонъ и Павлина — еретики. Но пусть далече отъ насъ будетъ такая хула! Перстосложеніе не есть догмать. А если такъ, то старообрядцы по части перстосложенія должны бесѣдовать съ православными «тихо и ослабно»; если православная Церковь и дѣйствительно погрѣшила въ перемѣнѣ перстосложенія, т. е. ввела нѣчто новое, то и тогда должны считать ее «Церковью Божіей», а не антихристовой и безблагодатной, какъ позволяютъ себѣ величать ее старообрядцы. Замѣчательно, что самъ великій учитель старообрядчества Денисовъ на вопросъ: есть ли троеперстіе ересь и какая, — отвѣчалъ: «облагати убо судомъ сіе ваше троеперстное сложеніе, яко премалѣйшій, не дерзаемъ» (Помор. Отвѣты, вопр. и отв. 6-й; сн. 76 и от., 51 стр., печатн.). А если такъ, то о чемъ спорить и зачѣмъ раздѣляться? Теперь посмотримъ, въ самомъ ли дѣлѣ Церковь погрѣшила, узаконивъ троеперстіе.

А. Говорятъ, что въ троеперстіи отрицается воплощеніе Христа, а съ тѣмъ вмѣстѣ утверждается монофизитство и моноелитство (ибо если Христосъ не воплощался, то въ земь и естество одно и одна воля). Это обвиненіе возникло изъ того обстоятельства, что соборъ 1666^{г.} года повелѣлъ имѣть два послѣднихъ перста (безымянный и мизинецъ) «просты», т. е. ничего ими не знаменованъ, а тремя первыми перстами знаменованъ три лица во Св. Троицѣ; такимъ образомъ въ православномъ перстосложеніи не выражается

наглядно догматъ воплощенія Христа. Но разсматривая старопечатныя книги, мы нашли слѣдующее. Максимъ Грекъ ¹⁾ и авторъ Большаго Катихизиса въ статьяхъ о крестномъ знаменіи совсѣмъ не исповѣдуютъ догмата о главенствѣ Христа въ Церкви, тогда какъ Кириллова книга (л. 180), Книга о вѣрѣ (л. 74) и Малый Катихизисъ (л. 17) исповѣдуютъ его. Далѣе ни одна старопечатная книга, кромѣ Большаго Катихизиса (л. 6 об.), не исповѣдуетъ въ двуперстіи догмата объ изведеніи Христомъ душъ праведныхъ изъ ада; Максимъ Грекъ (Кирилл. кн., л. 184 об.) совсѣмъ не исповѣдуетъ въ двуперстіи сидѣніе Христа одесную Отца. Если теперь слѣдовать вышепомянутой манерѣ старообрядцевъ, то придется Максима Грека и всѣ старопечатныя книги зачислить въ разрядъ еретиковъ и еретическихъ книгъ. Если слѣдовать той же манерѣ, то и самихъ старообрядцевъ надлежитъ считать еретиками, ибо своимъ двуперстіемъ они не исповѣдуютъ, напр., догматовъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, о Крещеніи, Евхаристіи и множество другихъ. Однако на такую глупость не рѣшится ни одинъ благоразумный человѣкъ; напрасно рѣшаются на нее старообрядцы относительно православныхъ. Невозможно все таинство нашей вѣры, всѣ догматы выразить въ бранныхъ перстахъ. Поэтому если замѣчается, что кто-либо и въ какомъ-либо обрядѣ не исповѣдуетъ какого-либо догмата и если является сомнѣніе относительно чистоты вѣры этого лица, то не прямо слѣдуетъ произносить приговоръ, а тщательно справиться, не исповѣдуетъ-ли заподозрѣнное лицо этотъ догматъ въ другихъ обрядахъ или въ книгахъ своихъ. Если-бы старообрядцы держались этого плана, то они нашли-бы слѣдующее. Хотя соборъ 1666/7 года и повелѣлъ имѣть два послѣднихъ перста «просты», т. е. постарообрядчески, отвергъ воплощеніе Христа, но осудилъ протопопа Аввакума за то

¹⁾ Кирилл. кн., л. 184 об.

между прочимъ, что онъ «*Оклевета же и священники московскія, аки невѣрующіи во Христа вочеловѣчшася*». ¹⁾ Такимъ образомъ соборъ прямо называетъ клеветникомъ того, кто говоритъ, будто православные отвергаютъ воплощеніе Христа, и въ этомъ истинная правда. Пусть взглянуть старообрядцы въ тѣ книги, по которымъ учатся у насъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, въ катихизисъ Филарета, догматики преосвв. Макарія, Филарета, Антонія, Сильвестра и др.; они увидятъ, что въ нихъ неизмѣнно утверждается православное ученіе и анафематствуется монофизитство, монофелитство и имъ подобныя ереси. Тоже самое и въ безчисленныхъ нашихъ богослужебныхъ пѣснопловіяхъ. Въ догматикѣ 6-го гласа мы поемъ Христа, «не во двою лицу, но во двою естеству неслитно познаваема». Во двою естеству неслитно познаваемый» Христосъ исповѣдуются нами и троеперстіемъ, такъ что неправда противное утвержденіе старообрядцевъ. Когда мы мыслимъ Св. Троицу, то Ея Второе Лицо съ плотью должны мыслить или нѣтъ? Обязательно съ плотью. Ибо 4-й вс. соборъ сказалъ, что Христосъ воспринялъ человѣческое естество нераздѣльно и неразлучно, т. е. оно всегда съ Нимъ будетъ, а не то, что Онъ по воскресеніи его оставилъ на солнцѣ, какъ баснословятъ нѣкоторые еретики (Больш. Кат., л. 93 об.). Сему согласуетъ и Большой Катихизисъ. «Иже, читаемъ въ немъ, — предъ воплощеніемъ исполневающій великое пребожественныя Троицы таинство..., по воплощеніи въ тѣхъ же уставахъ Троицы пребывающій, *не нагъ же и уединенъ отъ чловѣчества, но чловѣческому естеству соединенъ*» (л. 42). Тоже и въ Кирилловой книгѣ: «взыде на небеса и сѣдѣ прославленною *плотію* одесную величествія на высокихъ... Златоустъ Іоаннъ толкуетъ: она пророческая и апостольская словеса, идѣже написанъ есть: къ Сыну же ре-

¹⁾ Матер. для ист. раск., II т., 81 стр. (дѣяніе собора 1666/7 г.).

чено, престоль твой, Боже, въ вѣкъ вѣка, жезль царствія твоего (Псал. 44; Евр. 303 зач.). Видиши ли величество Христовы плоти, видиши ли Христа, всей твари царя и содѣтеля; видиши ли, яко ему вся тварь, со Отцемъ и со Св. Духомъ равно сѣдящему, равно поклоняется» (л. 123 об.). Значить, кто тремя перстами знаменуетъ Св. Троицу, тотъ знаменуетъ въ Ней не одно Божество Сына Божія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльное съ нимъ естество человѣческое. Словомъ, *въ трехъ перстахъ мыслится Христосъ «не уединенъ отъ человечества, но человѣческому естеству соединенъ»*. (Бол. Кат., л. 42). Послѣ того требованіе старообрядцевъ знаменоватъ человѣчество Христа непременно отдѣльнымъ перстомъ грѣшитъ излишней притязательностью. Впрочемъ, чтобы не тревожить безъ нужды слишкомъ чувствительную совѣсть старообрядцевъ, православная церковь внушаетъ теперь своимъ чадамъ выражать нарочитыми перстами догматъ о воплощеніи Христа, именно двумя послѣдними, пригнутыми къ ладони.

Б. Говорятъ, что троеперстники впадаютъ въ богострастную ересь, пригвождаютъ Троицу ко кресту. Такъ думали первые расколоучители, особенно инокъ Авраамій (см. выше), такъ думаютъ и современные старообрядцы. Въ 1888 г. намъ пришлось быть свидѣтелемъ диспута между православнымъ и старообрядцами, въ вагонѣ Нижегородской желѣзной дороги. Православный рядомъ возраженій привелъ въ замѣшательство главнаго диспутанта-старообрядца. Вдругъ съ другой лавки вагона поднимается дотолѣ молчавшая фигура, весьма внушительныхъ размѣровъ и мрачнаго вида. «Троицу пригвождаете ко кресту», — пробасила она, предварительно пріосанившись. Затѣмъ бросила на всѣхъ побѣдоносно-уничтожающій взглядъ и замолкла...

Въ отвѣтъ на это должно сказать слѣдующее. Во время возникновенія старообрядчества нѣкоторые православные въ

излишней ревности по вѣрѣ говорили про двуперстниковъ, «яко знаменающіися двѣма персты два Сына проновѣдуютъ». «Пощади насъ, Господи!—отвѣчалъ на это инокъ Авраамій. Мы не два Сына, но единого Сына Божія, того же и чело-вѣка проповѣдуемъ». (Матер. для ист. раск., VII т., 245, 337 стр.). Вѣримъ Авраамію, ибо видимъ, что ни въ его твореніяхъ, ни въ твореніяхъ его товарищей нѣтъ двусынов-ней ереси. Вѣримъ, что и теперь старообрядцы не содержатъ ее, что двуперстіе вполне православно. Но пусть изъ этого случая они убѣдятся, какъ при легкомъ сужденіи легко бы-ваетъ впасть въ ошибку и протолковать въ кривую сторону самое святое и невинное дѣло. «Лицомъ товара» не слѣдуетъ увлекаться, надо смотрѣть въ корень вещей. Пусть старо-обрядцы заглянутъ въ наши книги, по которымъ мы учимъ православныхъ дѣтей Богословію, и тамъ они увидятъ, что мы отмечаемъ, похуляемъ и анаѳематствуемъ богострастную ересь. Не смѣху ли достойно, будто Церковь содержитъ богострастную ересь, а въ то же время своимъ чадамъ, гото-вящимся быть священниками и архіереями, съ малолѣтства внушаетъ: блюдитесь богострастной ереси! Пусть смекнутъ старообрядцы это дѣло и они поймутъ всю несообразность своего обвиненія.

Насъ спросятъ: если мы отвергаемъ богострастную ересь, то что значитъ наше изображеніе креста перстами, знамену-ющими Св. Троицу? Значитъ слѣдующее 1) Симеонъ Солун-скій пишетъ:..... за жертвенникомъ... стоитъ... крестъ. Онъ бываетъ *четвероконачный* ради Пригвожденнаго на немъ... Крестомъ и образомъ его Онъ преподалъ намъ ученіе о таинствѣ Троицы, большимъ древомъ знаменуя Высочайшаго Отца..., а поперечнымъ Самого Сына и Духа, которыми Онъ, какъ-бы руками, возсозидаетъ насъ» (1 кн., 101 гл.). Отсюда начертаніе креста троеперстіемъ знаменуетъ, что мы принимаемъ и вѣруемъ тому таинству Троицы, какое благо-

волилъ намъ открыть въ своемъ крестѣ едиnorodный Сынъ Божій. Ереси тутъ нѣтъ. 2) Изъ словъ Симеона Солунскаго слѣдуетъ, что въ дѣлѣ созиданія или спасенія нашего чрезъ крестъ или крестную смерть Спасителя участвовала вся Св. Троица, а не одинъ Христосъ. Отецъ не распинался и не страдалъ, но Онъ *Сына Своего не пощадъ, но за насъ вслѣдъ предавъ есть Его* (Рим., VIII т. 32), и Христосъ, страдая, исполнилъ волю Отцу (Мѡ. 26, 39, 42; Мрк. 14, 36; Лук. 22, 42). Духъ не распинался и не страдалъ, но Христосъ *Духомъ Святымъ Себе принесъ непорочна Богу* (Евр. IX, 14). Имѣя въ виду сіе, мы троеперстіемъ знаменуемъ, что спасительный крестъ намъ данъ Христомъ по волѣ Отца и при содѣйствіи Св. Духа, что мы освящаемся какъ говоритъ тотъ же Симеонъ (1 кн., гл. 271), и прогоняемъ змія, какъ говоритъ Ефремъ Сирийскій (сл. 105), чрезъ крестъ и Св. Троицу. Эту истину исповѣдуютъ и старообрядцы. Они полагаютъ на себѣ крестъ со словами: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу», или: «во имя Отца и Сына и Св. Духа», или даже: «Пресвятая Богородица, спаси насъ», «святый Ангеле, хранителю, моли Бога о насъ» и проч. Для чего это они дѣлаютъ? Развѣ Троица распиналась, а тѣмъ больше Богородица и Ангель-хранитель? Нѣтъ. Старообрядцы хотятъ этимъ сказать, что спасеніе наше идетъ отъ Троицы, Богородица — участница въ этомъ дѣлѣ, ибо родила «Распятаго за ны», Ангель-хранитель помогаетъ намъ держаться за «треблаженное древо» (крестъ) и убѣгать «древомъ прельстившаго». Развѣ это не тоже, что и мы, православные, выражаемъ троеперстіемъ? Тоже. Разница лишь въ томъ, что старообрядцы выражаютъ догматъ словами, а мы нагляднѣе — перстами. Какая же будетъ послѣ этого правда: одинъ и тотъ же догматъ, но выраженный словами, есть православный, а выраженный перстами — еретическій? Это ужъ напоминаетъ заблужденіе армянъ, которому, впрочемъ, не без-

причастны и старообрядцы. Армяне четвероконечный крестъ, полагаемый на персяхъ, считали за истинный, а тотъ же «отъ вещей воображаемый крестъ» считали не истиннымъ. Епископъ Иларіонъ осудилъ ихъ за это (Кир. кн., л. 257 об). И намъ остается осудить старообрядцевъ, словами исповѣдающихъ участіе всей Троицы въ нашемъ спасеніи и освященіи и клянущихъ изображеніе этого догмата перстами. Наконецъ, позволительно спросить: гдѣ, на какомъ соборѣ, какимъ канономъ запрещено то, что знаменуютъ троеперстіемъ православные? Нигдѣ. Аввакумъ безсовѣстно лгаль, когда увѣрялъ, будто троеперстно крестящійся «седмію вселенскими соборами проклятъ». Не «Духъ Святой» глаголалъ устами протопопа (см. выше), а духъ противленія и лжи, ожесточившій его непокоривое сердце. Армяне тремя соединенными крестами пытались знаменовывать Св. Троицу. Дѣло предосудительное. Тутъ прямо подавалась мысль, что три Лица Св. Троицы распинались, тѣмъ больше, что армянъ подозрѣвали въ ереси богострастной, будто Божеское естество Христа страдало. Но Иларіонъ, имѣя все къ тому основанія, не сталъ навязывать армянамъ того, чему они не учили, и марать ихъ напрасными подозрѣніями. (Кир. кн., л. 276). Такъ поступали осторожно съ еретиками святые мужи древности. Не мѣшало-бы поучиться у нихъ и тѣмъ, кои именуютъ себя поборниками этой древности и церковной «старожитности».

Итакъ обвиненіе въ богострастной ереси не имѣетъ никакого основанія ни въ Св. Писаніи, ни въ твореніяхъ св. отцовъ, ни въ канонахъ.

(Продолженіе будетъ).

МЫСЛИ ОБЪ ІЕРЕЙСКОМЪ СЛУЖЕНІИ.

(Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго).

Задача всякаго священно-служителя—приблизить къ сердцу и искренно возлюбить Бога, Коему служить, Божію Матерь, небесныя силы, всѣхъ святыхъ, коихъ просить молить Бога о насъ, коихъ прославляетъ и благодарить; далѣе приблизить къ сердцу и возлюбить искренно всѣхъ живущихъ на землѣ, за коихъ молится, и въ особенности своихъ по вѣрѣ, также и умершихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія; за всѣхъ прихожанъ ежедневно приносить жертву или молитву домашнюю или общественную.

Священникъ—носитель духа церкви, духа спасенія, духа любви вселенской, духа святости, кротости, терпѣнія, представитель истины и непоколебимости, твердости церкви, неизмѣняемости ея. Каковъ же долженъ быть священникъ!—Онъ долженъ изображать еще и величіе Господа и церкви въ своей особѣ и долженъ имѣть приличную сану важность.

Вы, о. іереи и міряне, часто возсылаете славу Отцу и Сыну и Св. Духу, Богу въ Троицѣ; да будетъ эта слава Ему прежде всего въ сердцахъ вашихъ: въ вѣрѣ и любви нелицемѣрной, въ кротости, смиреніи, незлобіи, воздержаніи, чистотѣ душевной и тѣлесной, простотѣ, въ милосердіи, въ послушаніи другъ ко другу, въ покаяніи горячемъ, нелицемѣрномъ, въ усердіи ко всѣмъ благимъ дѣламъ. Вотъ въ чемъ слава Св. Троицѣ прежде всего должна быть отъ насъ грѣшныхъ. А то мы славу часто возсылаемъ, а сами безславимъ Имя Божіе своею нехристіанскою жизнію.

Какое великое до необъятности дѣло ввѣрено священнику на землѣ! Ему поручено воспитаніе и руководство искупленныхъ кровію Сына Божія душъ человѣческихъ; а для этого какая нужна любовь, какое самоотверженіе, какое терпѣніе, какая жизнь, какой добрый примѣръ! Ему ввѣрено соверше-

ніе Таинствъ Божіихъ: крещенія, муропомазанія, претворенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Божію и причащеніе ими вѣрныхъ, брака, елеосвященія. Какъ онъ долженъ быть самъ небесенъ на землѣ! какъ святъ! какъ простъ!

Священникъ, совершающій Богослуженіе общественное или частное или Св. Таинства и молитвословія, или поучающій народъ, долженъ имѣть въ себѣ духъ Христовъ и любить своихъ пасомыхъ и вообще людей утробою Христовою, какъ говоритъ о себѣ апостоль. Таковъ долженъ быть особенно священникъ, когда совершаетъ таинство безконечной любви и правды Божіей, таинство причащенія или литургію, также таинство крещенія: тогда онъ долженъ быть весь исполненъ небесной любви, весь долженъ быть горѣ и неимѣть ничего общаго съ землей; и какъ его возвысила благодать Духа, поставивъ его совершителемъ пренебесныхъ, превоздѣланныхъ тайнъ, такъ и онъ долженъ взаимно возвышаться всегда духомъ, чтобы по возможности соотвѣтствовать духу любви Божіей, безмѣрно возлюбившему насъ. Взглядъ священника на людей долженъ быть всегда взглядомъ Христовымъ, святымъ, любящимъ, кроткимъ, незлобивымъ, терпѣливымъ, всеобъемлющимъ, глубокимъ.

О какое безстрастіе требуется отъ священника! Какая возвышенность мыслей и чистота сердечныхъ движеній! Служа соединительнымъ звѣномъ, соединяющимъ земное съ небеснымъ, онъ долженъ быть самъ небеснымъ человекомъ, только тѣломъ касаясь земли, а сердцемъ и душой весь простираясь въ небеса и пребывая на небѣ. Онъ стоитъ такъ часто у престола славы Божіей, приноситъ къ Нему нужды и грѣхи всѣхъ людей, ходатайствуетъ о всемъ мірѣ, совершаетъ пренебесныя, пречудныя Божественныя и обожающія страшныя Тайны Христовы; онъ отрождаетъ водою и Духомъ, возлагаетъ печать дара Духа Св., разрѣшаетъ и связываетъ грѣхи людскіе; онъ благословляетъ союзъ мужа и жены, ча-

дотворенія ради, онъ долженъ быть врачомъ людей душевнымъ и тѣлеснымъ, утѣшителемъ печальныхъ и скорбящихъ, заступникомъ невинно гонимыхъ, особенно вдовъ и сиротъ, помощникомъ для всѣхъ. О, какъ долженъ быть высокъ духомъ и горячъ любящимъ сердцемъ священникъ! Онъ долженъ быть ангеломъ земнымъ, достойнымъ носителемъ званія Христова, званія пастыря, священника, отца, суди, заступника, миротворца, врача, писателя.

О, іерей! Ты долженъ быть великимъ, высокимъ и возвышеннымъ всегда въ душѣ, по причинѣ величія сана твоего, по причинѣ великости дѣла твоего, которое ты поставленъ дѣлать, — по причинѣ посредничества твоего между Творцомъ и тварію, между Богомъ и людьми, — какого страшнаго и всеспасительнаго посредничества! — по причинѣ высочайшихъ и величайшихъ таинствъ, совершаемыхъ тобою въ спасеніе и обновленіе людей, — по причинѣ всеобъемлющихъ, возвышенныхъ молитвъ, ходатайствующихъ о всемъ мірѣ, о всей церкви Божіей, сущей на землѣ, и прославляющихъ церковь Божію на небеси. Посмотри, съ кѣмъ ты постоянно въ общеніи молитвенномъ — съ Богородицею и со всѣми святыми, съ самимъ Богомъ, со всею Церковью на землѣ. Великій ты долженъ быть человекъ, о іерей! и не малый! возвышенный и никакъ не низкій! Ты служишь безсмертію и нетлѣнію — презирай то, что смертно и тлѣнно. Ты служишь небесному, — презирай земное. Ты служишь правдѣ и святынѣ, — отложи грѣхъ, возненавидь, отринь.

Благотворительная дѣятельность хр. церкви и ея пастырей четвертаго, пятаго и шестаго вѣковъ.

До IV вѣка церковная благотворительность носила характеръ домашней благотворительности. Государственная власть не вмѣшивалась въ это время въ дѣло благотворительности

Съ IV-го же вѣка характеръ церковной благотворительности рѣзко измѣняется. вмѣсто прежняго, болѣе домашняго способа благотворенія, возникаетъ *госпитальный*, состоящій въ томъ, что бѣдные, больные и слабые получаютъ помощь для себя не столько на дому, сколько въ особо устроенныхъ церковно-благотворительныхъ заведеніяхъ. ¹⁾

Реформа церковной благотворительности была вызвана обстоятельствами времени: съ одной стороны увеличеніемъ числа вѣрующіихъ, а слѣдовательно и нуждавшихся, такъ что невозможно было всѣмъ нуждавшимся оказывать помощь на дому, какъ это было въ первые три вѣка, — особенно, если обратить вниманіе на всеобщее обѣднѣніе, вслѣдствіе неудовлетворительнаго экономическаго и соціальнаго состоянія Римской имперіи; ²⁾ съ другой уменьшеніемъ той самоотверженной любви, какою отличались христіане первыхъ трехъ вѣковъ. Если прежде каждый христіанскій домъ былъ пріютомъ для странника, каждый столъ былъ доступенъ для бѣднаго, словомъ, если прежде всѣ христіане готовы были служить ближнему, чѣмъ кто могъ, ³⁾ то теперь многое значительно измѣнилось, такъ какъ многіе принимали христіанство только ради житейскихъ выходовъ ⁴⁾. А при религіозномъ равнодушіи многихъ христіанъ этого времени, можно-ли было найти достаточное количество семействъ, которыя бы самоотверженною любовью воспитывали сиротъ, принимали въ свои дома безпріютныхъ, больныхъ, давали бы убѣжище странникамъ и заботились бы о беспомощныхъ старцахъ?

Реформу церковной благотворительности въ IV-мъ вѣкѣ было легко сдѣлать, такъ какъ государственная власть, объ-

¹⁾ „Истор. очеркъ христ. благотвор.“ А. Н. Кудрявцева. Одесса, 1883 г.

²⁾ См. подробно Ratzinger. Geschichte der Kirchlichen Armenpflege Freiburg 1884. p. 100—112.

³⁾ I Тим. V, 10. Тертул. Ad uxor. II, 4.

⁴⁾ См. Правосл. Собесѣд. 1859 г. ч. III. 272. 274.

явивъ христіанскую Церковь господствующею, приняла участие въ церковныхъ дѣлахъ вообще и въ церковной благотворительности въ частности: она издавала и урегулировала законы о благотворительности, дала и матеріальныя средства для нея.

Если эпоха гоненій, продолжавшаяся до самодержавія Константина Великаго, не позволяла христіанской Церкви даже и помышлять объ устройствѣ благотворительныхъ заведеній, куда Она могла бы собрать всѣхъ своихъ членовъ, нуждавшихся въ какой-либо помощи, то когда Она при помощи Божіей достигла, наконецъ, свободы и признана была господствующею Церковью въ государствѣ, тотчасъ же употребила все свое усиліе на отысканіе самаго удобнаго и постоянного способа для облегченія и смягченія всѣхъ видовъ бѣдности и несчастія. Въ лицѣ своихъ представителей—еписковъ, пресвитеровъ и діаконовъ—христіанская Церковь, въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ, имѣла самыя близкія сношенія со всѣми видами нищеты и несчастій. Теперь, когда съ полученіемъ свободы не было нужды скрывать свою благотворительную дѣятельность, Церковь воспользовалась предшествовавшимъ опытомъ и наблюденіями и основала столько спеціальныхъ благотворительныхъ заведеній, сколько требовалось разнообразными видами несчастій. Виды благотворительныхъ заведеній перечислены въ законодательствѣ Юстиніана. Оно упоминаетъ о ксенодохіи (*xenodochium*), носокоміи (*nosocomium*), орфанотрофіи (*orphanotrophium*), птохотрофіи (*ptochotrophium*) и геронтокоміи (*gerontocomia*).¹⁾ Благотворительныя заведенія, поименованныя въ законодательствѣ Юстиніана, имѣли каждое свое особое положеніе и свое спеціальное назначеніе, что легко увидимъ при разсмотрѣніи особо каждого изъ нихъ.

Всѣ церковно-благотворительныя заведенія, къмъ бы они

¹⁾ Cod. Justin. Lib. I, tit. 2. lex. 19. 22.

ни были основаны, подчинены были епископу области; ему было предоставлено право назначать ближайшихъ начальниковъ для благотворительныхъ заведеній, контролировать управление послѣднихъ и требовать отъ нихъ отчета въ доходахъ и расходахъ матеріальныхъ средствъ ввѣренныхъ имъ заведеній. Кромѣ того, епископъ обязанъ былъ заботиться и о томъ, чтобы въ благотворительныхъ заведеніяхъ находили себѣ пріютъ только нравственно достойные люди; ему же принадлежалъ высшій надзоръ за поведеніемъ лицъ, жившихъ въ церковно-благотворительныхъ заведеніяхъ. Обязанъ былъ также епископъ, или самъ лично, или чрезъ особо поставленныхъ для этого лицъ, охранять благотворительныя заведенія отъ всякаго притѣсненія и нарушенія ихъ правъ съ чьей бы ни было стороны ¹⁾. Словомъ, управление благотворительными заведеніями разсматривалось тогда, какъ дѣло единственно только церковное ²⁾.

Во главѣ cadaго благотворительнаго заведенія стоялъ поставленный епископомъ пресвитеръ, на обязанности котораго лежала забота о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи ввѣреннаго ему заведенія ³⁾. Пресвитеры, управлявшіе благотворительными заведеніями, носили разные титулы соотвѣтственно заведеніямъ, во главѣ которыхъ они стояли *Xenodochi*, *Orphanotrophii* и т. д.—вотъ ихъ титулы. Они пользовались всѣми правами и привилегіями, какія были предоставлены гражданскою властію всѣмъ священно-церковно-служителямъ ⁴⁾. Специально назначенныхъ низшихъ служителей при благотворительныхъ заведеніяхъ въ то время не было, а служеніе при нихъ разсматривалось какъ благо-

¹⁾ Соб. Халкид. пр. 8.—Григор. В. *Lid. Epp.* III, 24; XI, 57.—Относящіяся сюда постановленія Юстиніана см. у Van. Espen. *Dissertatio canonica* Edit. 1702 an. p. II, tit. VI, c. 2. p. 230.

²⁾ Thomassin. *Vet. et nova discipl. t. I*, p. 174.

³⁾ *Cod. Iustin.* I. 3. 41. 33.—Pallad. *Vita s. Chrysost.* I. c. p. 36.

⁴⁾ *Cod. Iustin.*—I. 3. 32. 33.

честивое дѣло ¹⁾. Въ силу такого взгляда многіе христіане, усердно служили при благотворительныхъ заведеніяхъ. Кромѣ мірянъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ прислуживали діаконы и діакониссы, получавшія содержаніе отъ церкви ²⁾. Специальными служителями при благотворительныхъ заведеніяхъ могутъ быть названы только параболаны (parabolani) и копіаты, (copiatae, κοπιώυτες).

Параболаны, какъ показываетъ самое названіе, имѣли своимъ назначеніемъ служеніе больнымъ. Законодательство Θεодосія Младшаго относитъ ихъ къ клиру ³⁾. Обязанности ихъ состояли въ томъ, что они отыскивали больныхъ, доставляли ихъ въ специально назначенныя для нихъ заведенія и ухаживали за ними ⁴⁾. Что касается копіатовъ, то на обязанности ихъ лежала, между прочимъ, забота о бесплатномъ погребеніи бѣдныхъ ⁵⁾.

Содержаніе благотворительныхъ заведеній обезпечивалось или церковнымъ имуществомъ, или особымъ капиталомъ и недвижимымъ имуществомъ, если они основывались частными лицами. Иногда производились особые сборы на благотворительныя заведенія ⁶⁾.

Перечисливъ виды церковно-благотворительныхъ заведеній и указавъ общее положеніе ихъ, рассмотримъ теперь отдѣльно каждое изъ нихъ и укажемъ назначеніе ихъ.

I. Орфанотрофіи.

Орфанотрофіями назывались церковно-благотворительныя заведенія для сиротъ.

Императоры поощряли учрежденіе подобнаго рода благо-

¹⁾ Сократъ. Ц. И. IV, 23. Θεодор. Ц. И. V, 19. Іеронимъ. Ер. 84.

²⁾ Злат. Бес. 14 на ев. Тим. гл. I.

³⁾ Cod. Theodos. XVI, 2. 42.

⁴⁾ Cod. Theodos. XVI. 2. 42. 43.

⁵⁾ Bingam. Origin. t. II. Lib. III. cap. 8 § I. 4 p. 42—43. 45.

⁶⁾ Злат. Бес. 66 на Ев. Мѳ.—Август. De vita et mor. cleric. Sermo 356, c. 10.—Pallad. Hist. laus. c. 6.

творительныхъ заведеній, давая имъ всевозможныя льготы и привиллегіи. Императоръ Маркіанъ приказалъ дать начальникамъ этихъ заведеній—орфанотрофамъ (*orphantropi*)— титулъ опекуновъ (*tutores*) и попечителей (*curatores*) сиротъ, возложилъ на нихъ обязанность оказывать сиротамъ судебную и внѣ судебную помощь (*tam in iudicio, quam extra iudicium*); онъ далъ имъ право продавать имущества сиротъ, если бы они нашли это необходимымъ или для погашенія долговъ, или по какой-либо другой уважительной причинѣ; наконецъ, онъ далъ имъ право сохранять вырученныя деньги отъ продажи сиротскихъ имѣній или дѣлать изъ нихъ выгодные обороты въ пользу сиротъ ¹⁾).

Не императоры только требовали отъ орфанотрофовъ заботы объ имѣніи сиротъ, но и отцы церкви. Св. Амвросій Медиоланскій въ сочиненіи «объ обязанностяхъ священнослужителей Церкви Христовой» давалъ совѣтъ съ терпѣніемъ и рѣшительностью выдерживать нападенія сильныхъ на имѣнія сиротъ, потому что «чѣмъ мужественнѣе будете вы, писалъ онъ клирикамъ, выдерживать нападенія сильныхъ въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе явитесь исполнителями заповѣдей Божіихъ» ²⁾ При этомъ онъ указывалъ на собственный примѣръ, напоминалъ о томъ, какъ не разъ являлся онъ лично къ императорамъ для защиты имѣній сиротъ отъ своекорыстія вельможъ.

Наконецъ, императоръ Маркіанъ освободилъ орфанотрофовъ отъ всякаго гражданскаго контроля надъ ихъ управленіемъ и отъ отчетности. «Орфанотрофамъ, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ указовъ, слѣдуетъ исполнять свою религіозную обязанность такъ, чтобы не было нужды подчинять ихъ хотя бы малѣйшему контролю опекуна или попечителя, потому что было бы обидою и несправедливостью заподозрить

¹⁾ Cod. Iustin. lib. I. tit. 3. 31. (32).

²⁾ Амврос. De offic. minist. lib. II, с. 26. 29.

въ нечестности людей, со страхомъ Божиимъ заботящихся о пропитаніи малютокъ, лишенныхъ родителей и средствъ къ существованію,—людей, посвятившихъ себя воспитанію ихъ со всею отеческою любовію»¹⁾).

Изъ приведенныхъ словъ ясно видно, что основаніе орфанотрофій было обязано христіанской благотворительности, что управители ихъ—орфанотрофы—были чужды какихъ-либо корыстныхъ, личныхъ выгодъ, наконецъ, что честность ихъ, основанная на страхѣ Божіемъ, была настолько извѣстна, что свѣтская власть считала обидою и несправедливостью для нихъ даже мысль о самомъ малѣйшемъ контролѣ надъ ихъ управленіемъ. Среди корыстолюбивыхъ государственныхъ чиновниковъ того времени могла ли церковная благотворительность и неподкупное безкорыстіе ея управителей приобрести лучшую славу?..

Н. К

(Продолженіе слѣдуетъ).

Повѣрія некрещенныхъ вотяковъ Елабужскаго уѣзда о злыхъ духахъ и колдунахъ.

Для обозначенія понятія «злой духъ» вотякъ употребляетъ нѣсколько синонимическихъ выраженій; изъ нихъ болѣе обыкновенны—*шайтан* и *пэри*, менѣе употребительны—*кюйзь йырси* (длинноволосый), *туй чутри*, *дышмон*, *явол* (искаженное дьяволь). Въ прежнее время, кажется, съ каждымъ изъ данныхъ выраженій соединялось представленіе объ особомъ, опредѣленномъ существѣ; но нынѣшніе вотяки не только не могутъ указать различія между всѣми этими выраженіями, но даже не въ состояніи сдѣлать, напр., буквальный переводъ на русскій языкъ выраженія *туй чутри*.

¹⁾ Cod. Justin. lib. I. tit. 3. 31 (32).

Несмотря на то, что вотяки побаиваются пэри и не прочь задобрить его умиловительными жертвами, они все-таки подь чась поступають съ нимь довольно неуважительно, чтобы не сазать больше. Въ деревняхъ, гдѣ живутъ некрещенные вотяки существуетъ обычай изгнанія шайтана изъ деревни, обыкновенно, въ ночь на Пасху. Собираются мужики (главнымъ образомъ молодежь, но между ними замѣшиваются и бородачи довольно почтеннаго возраста) въ одну изъ бань и оттуда идутъ вдоль по всей деревнѣ съ неистовымъ крикомъ, гамомъ и трескомъ. Подходя къ каждому дому, усердно бьютъ его колотушками, выгоняя шайтана. Иногда, увѣряють вотяки, имь покажется перепуганный шайтанъ, бѣжащій изъ деревни, то кошкой, то собакой. Въ обыкновенное время шайтану затрудняютъ доступъ въ домъ, втыкая въ потолокъ и двери вѣтви можжевельника. Кромѣ того, вотякъ знаетъ еще средство, благодаря которому шайтанъ не подступится къ нему, гдѣ бы онъ ни былъ. Для этого стоитъ только носить на шеѣ тряпку съ дегтемъ, котораго терпѣть не можетъ шайтанъ, или шайтанову кость (*шайтанлэсь лы*—особаго рода кость, кажется, изъ ноги овечки) Увидѣвши этотъ трофей на шеѣ вотяка, шайтанъ подумаетъ: «вѣрно, хитерь этотъ вотякъ, если убилъ моего товарища», и постарается подальше уйдти отъ опаснаго человѣка. Бѣдному шайтану приходится терпѣть не только отъ людей, а даже и отъ собакъ и волковъ. Дѣло въ томъ, что шайтаны быстро распложаются и могли бы донять человѣка, если не хитростію, то массой своей. Но ихъ много перелавливають и съѣдаютъ собаки и волки, оставляя только небольшую кость, которую люди и носятъ на шеѣ. Какъ же собака видитъ шайтана и ловить его, а ты его не видишь? спросишь, бывало, вотяка. «А затѣмъ—у ней четыре глаза» (въ счетъ положены еще два желтыхъ пятна надъ глазами).

Какъ ни много средствъ у вотяка избѣгнуться отъ козней пэри, но всетаки злой и хитрый пэри можетъ улучшить свободный моментъ и, такъ сказать, ударить вотяка въ ахиллесову пятку; онъ можетъ, напр., разбить человѣка параличемъ, послать какую-нибудь болѣзнь на дѣтей его, разрушить бурей его строенія, подвести подъ бѣду и т. п. Для того, чтобы задобрить пэри, вотякъ, какъ сказано было выше, и приноситъ ему подь часъ умиловительную жертву. Это дѣлается такимъ образомъ: хватаетъ вотякъ первую, попавшуюся подь руки утку и, со словами: «бери пэри утку, даю тебѣ ее, только не мучь меня», бросаетъ ее на воздухъ. Вотъ и весь обрядъ. Утка, понятно, рано или поздно возвращается къ хозяину, и такимъ образомъ жертва пэри не приноситъ никому никакого матеріальнаго ущерба. И волки сыты, и овцы цѣлы. Очевидно, пэри, по понятіямъ вотяковъ, не настолько уменъ, чтобы не придать значенія подобной жертвѣ.

Дѣятельность нѣкоторыхъ пэри ограничена извѣстной сферой, по которой они и получаютъ особыя наименованія. Такъ въ вотской демонологіи существуютъ:

Албасты, называется иначе *муньчо пэри* (банный пэри) *муньчо мурт* (банный человѣкъ), *муньчо кузѣ* (хозяинъ бани). Какъ показываетъ самое названіе его, муньчо пэри живетъ въ банѣ. Это — одинъ изъ самыхъ злыхъ духовъ. Но вотякъ умѣетъ и его перехитрить. Отъ одного вотяка слышалъ такой рассказъ: «Когда мужики сходятъ въ баню, а бабы еще не ушли мытыя, въ это время албасты развѣшиваются для просушки въ банѣ свою одежду. Иди тогда въ баню; размахнувшись рукою назадъ отъ себя, захвати одежду албасты и, не оглядываясь, бѣги домой. Если оглянешься, албасты покажется тебѣ звѣремъ и разорветъ тебя. Приди домой, положи куда-нибудь съ молитвою одежду. Албасты каждый день будетъ приходить къ тебѣ и съ плачемъ просить тебя возвратить ему одежду. Проси тогда сколько угодно

денегъ, и онъ натаस्कзеть ихъ тебѣ». — Почему же ты не испробовалъ этого средства такъ быстро разбогатѣть? спросилъ я рассказчика. — «Смѣлости не хватаетъ», отвѣтилъ онъ скромно.

Ву пэри (водяной пэри) или иначе *ошмес пэри* (ключевый пэри), *ву-мурт* (водяной человѣкъ), *ву кутысь* (держашій воду). Ву-мурты живутъ семьями въ водѣ въ деревняхъ и занимаются тѣмъ же, чѣмъ люди. Имъ вотяки приносятъ настоящія жертвы, главнымъ образомъ козъ и пѣтуховъ; но иногда отдѣлываются и обманомъ. Напр., наклонившись напиться изъ рѣки, вотякъ иногда для предосторожности бросаетъ въ рѣку траву и говоритъ: «меня не держи, а вотъ это держи».

Кенер дур пэри — пэри, живущій возлѣ прясла.

Сюрэс воз пэри — живущій на распутіяхъ.

Луд пэри — живущій на вольныхъ, дикихъ мѣстахъ.

Тыл-пэри — бушующій въ огнѣ.

Тэл-пэри — дѣйствующій въ вихрѣ.

Ахшан-пэри — сумеречный пэри; имъ часто страшатъ дѣтей.

Туг пэри — пэри хмѣля, ломаетъ съ похмѣлья.

Палэс-мурт (не цѣльный человѣкъ) или *нюлэс мурт* (лѣсной человѣкъ). ¹⁾ Живетъ въ лѣсу, иногда принимаетъ видъ человѣка, пируетъ и играетъ въ деньги на базарахъ. Подшучиваетъ надъ зашедшими въ лѣсъ, сбиваетъ ихъ съ дороги, пугаетъ, иногда защекочиваетъ до смерти. Вообще представленія некрещенныхъ вотяковъ о нюлэс муртѣ очень сходны съ представленіями русскихъ суевѣровъ о лѣшемъ.

Сіисъ-юисъ (ядущій и пьющій) питается ночью кровью

¹⁾ Вотяки другихъ мѣстностей, какъ это видно изъ этнограф. литературы (Первухинъ, Верещагинъ и др.), различаютъ этихъ существъ, но елабужскіе вотяки, насколько я могъ убѣдиться, не дѣлаютъ уже различія между палэс-муртомъ и нюлэс-муртомъ.

человѣка, не причиняя ему видимой раны, и этимъ можетъ до смерти иссушить человѣка. Чтобы избѣжать этой печальной участи, иные вотяки болтаютъ въ чашкѣ муку съ водой, кладутъ въ чашку ложки и ставятъ на заборный столбъ со словами: «сіисъ-юисъос, ѣшьте и пейте это, ко мнѣ не ходите». Если послѣ этого вотякъ увидитъ тяжелый сонъ, то, значить, духи не удовлетворились его угощеніемъ, и онъ еще подбавляетъ имъ кушанья.

Корка кузё (домовой) и *идь кузё* (хозяинъ скотнаго двора)—это самыя безобидныя существа въ вотской демонологіи. Первый изъ нихъ живетъ въ домахъ, второй—въ скотномъ дворѣ. Если почему-нибудь скотина понравилась ему, онъ сильно заботится о ней, кормитъ ее, ворую даже съ этой цѣлью кормъ у сосѣдей.

Много болѣе, чѣмъ злого духа, вотякъ боится колдуна, котораго называетъ *ибир*, или *убир*, или искаженными русскими именами *вѣдинь*, *еретник*. Ибиръ портитъ (*сэрэ, вѣдна*) людей, для чего обыкновенно воруетъ у нихъ одежду и кладетъ ее къ истоку какого нибудь ручья. Человѣкъ начинаетъ отъ этого безъ всякой видимой причины сохнуть и умираетъ. Особенно опасны ибиры-женщины; онѣ пьютъ кровь у скотины и ребятъ, которыхъ безъ молитвы уложили спать. Иногда вотяки, при смерти ребенка, спрашиваютъ себя: «кто его съѣлъ?» Мужчины-ибиры менѣе опасны; болѣе умные изъ нихъ не пьютъ кровь, а предпочитаютъ вегетаріанскую кухню: гложутъ верхушку дерева, отъ чего послѣднее и начинаетъ сохнуть сверху. Ибиры же ѣдятъ луну, отъ чего бываетъ ущербъ ея; но Богъ снова творитъ ее каждый мѣсяцъ. Ибиръ можетъ превращаться въ домашнихъ и дикихъ животныхъ, иногда его вотякъ «видитъ» летящимъ по небу въ формѣ огненнаго шара. Тогда слѣдуетъ разорвать на рубахѣ завязку ¹⁾

¹⁾ Разсчетливый вотякъ часто вмѣсто пуговицъ пришиваетъ къ рубахѣ веревочки, которыми и завязываетъ воротъ.

и сказать: «осто козма!» — ибирь упадетъ на землю. Чаше же всего ибирь превращается въ собаку; и мнѣ приводилось видать, какъ вотяки съ дубинами гонялись за какой-нибудь незнакомой имъ собакой, подозрѣвая въ ней ибира.

Изъ ибировъ есть болѣе хитрые и менѣе хитрые; поэтому человекъ, испорченный однимъ ибиромъ, можетъ быть вылѣченъ другимъ. Наболѣе хитрые изъ нихъ называются *кылчинь-ибир*. Его можно узнать по тому, что у него въ каждомъ глазу по два зрачка—однимъ онъ видитъ людей, другимъ — бѣсовъ.

Особенно страшна для язычника-вотяка ночь на великую пятницу — *кулэм потонюй* (ночь выхода мертвыхъ). Тогда Богъ даетъ полную волю всѣмъ шайтанамъ и живымъ и мертвымъ ибирамъ портить людей. Вотяки сильно берегутся въ ту ночь, нѣкоторые до иѣтуховъ совсѣмъ не спятъ, не отпускаютъ никуда ребятъ, подбираютъ всю одежду въ одно мѣсто и караулятъ ее, накуриваютъ въ избѣ пихтой и кладутъ на порогъ и окна рябиновыя вѣтки (пихты, рябины шайтаны и ибирь терпѣть не могутъ). Нѣкоторые съ шашками и ружьями караулятъ всю ночь у истоковъ, ручьевъ, не принесетъ ли какой-нибудь ибирь туда одежду портить.

Отъ ибира нужно отличать человекъ, котораго называютъ *шайтан кыл тодысь*, знающаго какое-то секретное шайтаново слово; благодаря этому слову человекъ можетъ легко разбогатѣть.

«Стоитъ ли говорить о подобныхъ явно нелѣпыхъ вѣрованіяхъ»? подумаетъ, можетъ быть, кто-нибудь изъ читателей нашего очерка. По нашему мнѣнію — стоитъ говорить. Прежде чѣмъ бороться съ заблужденіями, нужно, очевидно, познакомиться съ ними. Человекъ, знающій тѣ религіозныя вѣрованія, съ которыми онъ думаетъ бороться, во первыхъ, видитъ, куда ему нужно направлять удары; во вторыхъ, скорѣе войдетъ въ довѣріе слушателей своихъ, что мы утверждаемъ по собственному

опыту. Заговорите вы съ вотякомъ прямо: «въ какихъ боговъ ты вѣруешь? какъ поминаешь покойниковъ?» — и онъ или ничего не отвѣтитъ, или отвѣтитъ общими, ничего не значащими фразами. Но если вы зададите ему какой-нибудь частный вопросъ, если покажете ему, что вы въ курсѣ современныхъ религіозныхъ вѣрованій его, то онъ разговорится съ вами откровеннѣе, сообщитъ вамъ много интересныхъ подробностей и будетъ много болѣе склоненъ выслушать и принять къ свѣдѣнію замѣчанія и возраженія съ вашей стороны. Не нужно оставлять безъ вниманія самыхъ мелкихъ и нелѣпыхъ его вѣрованій, потому что то, что кажется мелкимъ и нелѣпымъ на взглядъ интеллигентнаго человѣка, можетъ имѣть большую цѣну въ глазахъ полудикаря-вотяка. Не презирать нужно невѣжества, а считаться съ нимъ. И вотъ потому-то мы льстимъ себя надеждою, что наша замѣтка принесетъ хотя лепту помощи миссіонерамъ въ ихъ святомъ дѣлѣ.

Священникъ *Михаилъ Елабужскій*.

Студійскій уставъ и особенности Богослуженія по нему.

(Продолженіе) ¹⁾.

Сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ Іерусалимскимъ уставомъ отправление Богослуженія по уставу Студійскому представляло много особенностей, какъ общихъ, такъ и частныхъ.

Общія особенности Богослуженія по Студійскому уставу.

Изъ общихъ особенностей Студійскаго устава можно указать слѣдующія: I) во весь годъ по нему не полагалось всеобщаго бдѣнія, но вечерня и утреня совершались въ

¹⁾ См. Вят. Епар. Вѣд. 1894 г. № 19.

праздничные и будничные дни отдѣльно, въ обычное время ¹⁾); II) число стихиръ, поемыхъ на «Господи воззвахъ», по Студійскому уставу было меньше числа стихиръ, назначаемого нынѣшнимъ уставомъ: самое большее количество стихиръ, при отправленіи службы по минеѣ, даже въ дванадесятые праздники, — шесть, а при отправленіи службы по цвѣтной тріоди — девять; «о стихирахъ воскресныхъ, замѣчаетъ типографскій уставъ, № 285 л. 16, — подобааетъ вѣдати, яко отъ субботы мурносиць воскресная стихира въ Октоицѣ по трижды единъ стихъ пѣти до шестой недѣли, иже есть о слѣщѣ, а всѣхъ святыхъ стихъ и въ субботы же, аще память нарочитаго совершается, по дващи, а по одинаго святаго», исключая памяти Іоанна Богослова, если она приходилась въ воскресенье, когда стихирѣ октоиха слѣдовало пѣть по одному разу ²⁾); III) великое славословіе, или «утреннее пѣніе», всегда читалось, кромѣ утрени въ великую субботу, когда оно пѣлось. ³⁾ — Къ этому присоединяютъ особен-

¹⁾ Эта особенность Студійскаго устава объясняется тѣмъ, что первоначально онъ выработанъ былъ для общежительнаго монастыря, монахи котораго удобно могли сходиться въ церковь для отправленія каждой службы особо; между тѣмъ какъ Іерусалимскій уставъ предназначался для монаховъ келліотовъ, которые жили отдѣльно другъ отъ друга, въ келліяхъ, разбросанныхъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе одна отъ другой, и не могли каждодневно собираться къ церковной службѣ, а выбирали для этого кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда они сходились съ вечера вмѣстѣ, совершали богослуженіе цѣлую ночь и затѣмъ снова расходились по своимъ келліямъ до слѣдующаго воскресенья или праздника. Впрочемъ, такъ называемые *παννυχίδες* и *ἀγροπυγιά*, которые справлялись подь большіе праздники и въ кануны мѣстныхъ торжествъ два-три раза встрѣчаются и въ Студійскомъ уставѣ.

²⁾ Іерусалимскій уставъ, какъ извѣстно, указываетъ наканунѣ воскресныхъ дней пѣть десять стиховъ на „Господи воззвахъ“, въ будни — обыкновенно не менѣе шести стихиръ (и только изрѣдка по 4), а на дни дванадесятыхъ праздниковъ и великихъ святыхъ — восемь стихиръ.

³⁾ Мнѣніе литургистовъ, которые утверждаютъ, что по Студійскому уставу великое славословіе пѣлось и на пасхальной утрени, ошибочно. „Утреннее пѣніе, рекше слава въ вышнихъ Богу“, — замѣчается въ Студійскомъ уставѣ Синодальной бібліотеки, № 330—380 л. 35, относительно сс-

ность, отмѣченную Θεодоромъ Тоскани ¹⁾, что службы по Студійскому уставу вообще короче, чѣмъ по Іерусалимскому, и замѣчаніе патріарха Нектарія, будто въ Студійскомъ уставѣ преимущественно показано читать каноны студійскихъ отцовъ. Признакъ Тоскани, вообще говоря, вѣренъ, но слишкомъ неопредѣленъ, ибо не объясняетъ причину различнаго объема службы по тому и другому уставу. Свидѣтельство же патріарха Нектарія, если не вполне ошибочно, то можетъ быть принято только съ большимъ ограниченіемъ. Дѣло въ томъ, что число канонныхъ мѣстныхъ составителей въ Студійскихъ уставахъ очень незначительно и ограничивается нѣсколькими именами, остальные же общи ему съ уставомъ Іерусалимскимъ, т. е. большею частію Іосифа Пѣснописца и препод. Теофана.

Изъ особенностей въ составѣ суточныхъ службъ должно отмѣтить слѣдующія: Ни однажды въ году не полагалось по Студійскому уставу совершенія *малой вечерни*, въ немъ нѣтъ и упоминанія о ней, что само собою вытекало изъ отсутствія въ Студійскомъ богослужебномъ кругѣ всенощныхъ бдѣній. Малая вечерня, какъ извѣстно, есть ни что иное, какъ сокращеніе обычной вседневной, и въ Іерусалимскомъ уставѣ она поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ должна стоять вечерня обыкновенная, которая съ небольшими дополненіями отходить

вершенія утрени въ великую субботу, — „пѣвчески поютъ, его же николиже обычай бѣ творити, тою нынѣ“. Отсюда видно, что обычай пѣть великое славословіе, при господствѣ Студійскаго устава, примѣнялся всего одинъ разъ въ году, именно въ великую субботу на утрени, а не нѣсколько разъ. — Древнее обыкновеніе читать, а не пѣть великое славословіе продолжалось на Руси до XVI в., слѣдовательно и по утверженіи въ богослужебной практикѣ Іерусалимскаго устава. Только въ XVI вѣкѣ въ Псковѣ и Новгородѣ вошло въ обычай пѣть великое славословіе. А отсюда, по примѣру этихъ церквей и по желанію царя Ивана Васильевича Грознаго, Стоглавый соборъ ввелъ этотъ бычай во всеобщее употребленіе въ практикѣ русской Церкви. (Стоглав. гл. V, вопр 33, стр. 74; гл. XVI, стр. 105).

¹⁾ Ad typica graecorum... Theodori Toscani 1864 an., p. 26

къ утренѣ и въ соединеніи съ нею составляетъ то, что называется на языкѣ устава всенощнымъ бдѣніемъ ¹⁾). По студійскому уставу вечерня отправляется, какъ особая служба, отдѣльно отъ праздничной и будничной утрени, въ свое время, а потому и замѣщеніе ея въ видѣ малой вечерни, какъ въ уставѣ Іерусалимскомъ, оказывается излишнимъ.

Не было въ уставѣ Студійскомъ *полунощницы*, какъ самостоятельной службы. Она входила въ составъ келейнаго правила, обязательно исполняемаго каждымъ монахомъ среди ночи. Это правило, соответствующее позднѣйшимъ молитвамъ за сонъ грядущимъ, состояло въ томъ, что каждый изъ благоговѣйныхъ монаховъ долженъ былъ у себя въ келліи прочитати двѣнадцать псалмовъ въ четыре приѣма, по три псалма на каждый, съ двумя тропарями и богородичнымъ послѣ cadaго отдѣленія; только въ послѣднемъ отдѣленіи вмѣсто втораго псалма читалась иногда молитва Манасіи. За псалмами слѣдовало еще нѣсколько тропарей, стихирь юкайнаго содержанія и заупокойныхъ, и все это оканчивалось молитвами: «и даждь намъ Владыко» и «Величая величаю тя». (Послѣдняя называется молитвою св. Евстратія). Вмѣсто полунощницы въ составъ келейнаго правила входили непорочны и заупокойные тропари.

Повечеріе, по уставу Студійскому, было большое, среднее и малое и совершалось каждый день, не исключая дня Ласхи съ пасхальною недѣлею, для которыхъ повечеріе назначалось особаго состава. Въ Четвергъ и Субботу страстной

¹⁾ По Іерусалимскому уставу малая вечерня совершается только предъ бдѣніемъ, которое начинается вечернею, но не повечеріемъ, и, по замѣчанію типикона, отправляется около 70 разъ въ году (Тип. гл. 6). Полагается же предъ всенощнымъ бдѣніемъ въ обыкновенное время вечерни совершать малую вечерню потому, что великая вечерня, входящая въ составъ всенощнаго бдѣнія, бываетъ уже близко къ ночи, по заходѣ солнца, и если бы малая вечерня не совершалась, то время предъ закатомъ солнца, назначенное для обыкновенной вечерни, осталось бы безъ молитвословія.

седмицы повечеріе отмѣнялось, а наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія пѣлось въ келліяхъ ¹⁾).

Часы по Студійскому уставу совершались не ежедневно, а только въ дни будничные и постные, отчего „ἀρχία τῶν ὧρων“ — освобожденіе отъ часовъ выставляется, какъ признакъ праздничнаго, или нерабочаго дня. Въ большіе посты (Великій, Петровъ и Рождественскій) часы съ каѳизмою и поклонами пѣлись, чѣмъ отличались отъ часовъ въ обыкновенные постные дни. Въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія о часахъ не упоминается.

Обращаясь къ обрядовымъ особенностямъ суточной службы по Студійскому уставу, мы укажемъ между нами лишь болѣе видныя:

а) Литія не была принадлежностію только праздничной вечерни, но справлялась послѣ каждой вечерни.

б) Благословенія хлѣбовъ по окончаніи праздничной вечерни не было, оно замѣнялось обыкновеннымъ столомъ ²⁾).

в) Послѣ повечерія происходилъ обрядъ цѣлованія διὰ χειρῶν, о которомъ нѣтъ упоминанія ни въ славянскихъ, ни въ греческихъ спискахъ Іерусалимскаго устава.

г) Утренняя по Студійскому уставу начиналась иначе и открывалась кажденіемъ при пѣніи шестаго псалма. Полунощницы, какъ замѣчено выше, не было; не говорится ни слова и о псалмахъ 19 и 20.

¹⁾ По Іерусалимскому уставу, какъ извѣстно, повечеріе наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія совершается полное и соединяется съ утренею.

²⁾ Обрядъ благословенія хлѣбовъ по окончаніи праздничной вечерни явился въ Іерусалимскомъ уставѣ по слѣдующей причинѣ: въ будни монахи имѣли обыкновеніе подкрѣпляться пищею послѣ вечерни; но наканунѣ праздниковъ, вслѣдствіе соединенія вечерни съ утреней въ формѣ всеобщаго бдѣнія, они не могли имѣть обыкновеннаго стола, и замѣняли его потребленіемъ въ промежуткѣ между этими двумя службами благословеннаго хлѣба и вина. Въ студійскомъ уставѣ, по которому вечерня и утренняя совершались каждая отдѣльно, въ свое время, этого обряда, естественно, не должно было быть.

д) Въ составъ поліелейныхъ псалмовъ по Студійскому уставу входили три: 134, 135 и 136, и слѣдовательно послѣдній изъ нихъ: «На рѣкахъ вавилонскихъ», не былъ принадлежностію великопостной только службы, какъ теперь. Кромѣ того, эти псалмы произносились съ аллилуія сугубою и однократною.

е) Литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершалась въ «постные дни» Великаго поста ¹⁾ ежедневно, не исключая первыхъ дней первой седмицы и великой пятницы

Кромѣ этихъ особенностей, отличающихъ Студійскій уставъ отъ современнаго намъ устава Іерусалимскаго, богослужебный порядокъ по Студійскому уставу представлялъ какъ же, какъ было уже замѣчено, не мало частныхъ отличій, какъ въ отправленіи службы по тріодямъ, постной и цвѣтной, какъ и въ отправленіи службы по минеѣ и октоиху, а равно не мало мелкихъ особенностей, касающихся вариантовъ въ исполненіи одного и того же обряда, выбора и способа исполненія пѣснощѣній. Эти частныя особенности мы будемъ отмѣчать главнымъ образомъ по описаніямъ рукописи Московской Синодальной бібліотеки, № 330—380, слѣдуя порядку матеріала самой рукописи.

Водѣйствіе Пастырей Русской Церкви утвержденію единодержавія на Руси.

Идея единодержавія своимъ возникновеніемъ на Руси обязана Пастырямъ церкви, которые вмѣстѣ съ христіанскою браю принесли изъ Византіи и новый взглядъ на гражданскую власть. Но въ 1-е время, да и во весь вообще удѣль-

¹⁾ Т. е. въ первые пять дней каждой недѣли Великаго поста. Такое пониманіе „постныхъ дней“ — подтверждается словами Кирика въ его вопрошахъ Епископу Новгородскому Нифонту (Памятники Русской Словесности II в., стр. 194).

ный періодъ Пастыри церкви принуждены были ограничиться только теоретическимъ изложеніемъ своихъ воззрѣній, — практически-же содѣйствовать осуществленію идеи единодержавія они могли только въ Монгольскій періодъ. Въ эту тяжелую эпоху исторической жизни Россіи высшіе представители Русской церкви поставлены были въ исключительно привилегированное положеніе. Золото-ордынскіе ханы, эти грозные поработители и владыки Россіи, относились съ особеннымъ уваженіемъ къ Пастырямъ Русской церкви и предоставляли имъ весьма широкія права и преимущества, ограждая эти послѣднія особыми указами (ярлыками).¹⁾

Несомнѣнно, что наши Пастыри церкви при своихъ особенныхъ отношеніяхъ къ Монголамъ могли принести и дѣйствительно принесли не мало пользы Русскому государству. Благоволеніе могущественныхъ побѣдителей заставляло всѣхъ (и князей и народъ) относиться съ особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ къ своимъ Архипастырямъ, а этимъ послѣднимъ давало возможность заботиться объ облегченіи политическаго бѣдствія. И Пастыри церкви пользуются этой возможностью, — они ходатайствуютъ предъ ханами и ихъ чиновниками за Русскихъ князей, защищаютъ княжескія права, умоляютъ о снисхожденіи къ угнетеннымъ соотечественникамъ. Но мы не ошибемся, если скажемъ, что главная заслуга Русскихъ Митрополитовъ и Епископовъ на политическомъ поприщѣ, главная, — такъ сказать — цѣль, которая опредѣляла ихъ отно-

¹⁾ Содержаніе почти всѣхъ ярлыковъ одинаково. „Во всѣхъ ярлыкахъ даются нашему духовенству разныя права и преимущества; освобождается оно отъ платежа всякаго рода даней и повинностей; митрополитамъ предоставляется право суда и расправы надъ всѣмъ духовенствомъ и подвѣдомственными ему людьми, равно какъ и распоряженія всякаго рода церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ; татарамъ предписывается величайшее уваженіе къ нашей религіи, за хулу на которую, какъ и за нарушеніе всѣхъ вышеозначенныхъ преимуществъ опредѣляется наказаніемъ не менѣе, какъ смертная казнь“. („О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ“ — соч. Григоровича. Москва. 1842 г. 26 стр.).

шенія и къ ханамъ и къ Русскимъ князьямъ, заключается въ возвышеніи Московскаго князя предъ всѣми другими Русскими князьями. Содѣйствіе духовенства стремленіямъ Московскихъ князей было однимъ изъ самыхъ могущественныхъ факторовъ въ дѣлѣ возвышенія Москвы ¹⁾. Въ чемъ-же заключалось это содѣйствіе?

До монгольскаго ига Кіевъ былъ стольнымъ городомъ Руси, въ которомъ жилъ Митрополитъ и великій князь (последній впрочемъ не всегда). Но вотъ Русь разорена, Кіевъ разрушенъ, и изъ южной Руси послѣдовалъ отливъ народныхъ силъ на сѣверъ. Митрополиты не могли не видѣть, что они и только они могутъ въ союзѣ съ князьями ободрить падшій духъ народа и возстановить прерванное теченіе народной жизни. Оставаться въ Кіевѣ было и бесполезно и не безопасно. И Митрополитъ Кирилль II-й оставляетъ Кіевъ, но объѣзжая города Русскіе, не можетъ выбрать себѣ мѣста жительства—почти все время своей митрополичьей дѣятельности странствуетъ по Россіи и только подъ конецъ своей жизни пріѣзжаетъ во Владиміръ, гдѣ и умираетъ въ 1280 году. Преемникъ Кирилла Максимъ то же всю свою жизнь странствуетъ по Россіи и, подобно Кириллу, пріѣзжаетъ умирать во Владиміръ (1289 г.). Съ этого времени Владиміръ дѣлается столицею Русскаго государства и мѣстомъ пребыванія Митрополита, но не на долго. Съ Іоанна Калиты и Митрополита Петра центромъ государственной жизни и мѣсто-пребываніемъ Митрополита становится Москва. Съ этого, собственно, времени и начинается дѣятельность Пастырей церкви, направленная къ утвержденію единой державы на Руси.

Что-же касается дѣятельности духовенства за 1-й періодъ Монгольскаго ига (т. е. до Калиты), то оно по прежнему

¹⁾ Въ этомъ согласны почти всѣ наши историки, какъ напр. Карамзинъ, Соловьевъ и друг.

нему ¹⁾ сохраняет роль миротворцевъ Русскихъ князей и заботится о томъ, чтобы какъ-нибудь не навлечь ханскаго гнѣва. Владимірскіе Митрополиты, слѣдя за взаимными отношеніями князей, заботились о томъ, чтобы дать перевѣсъ власти старѣйшаго князя—Владимірскаго. Впрочемъ, они не вмѣшивались въ распоряженія ордынскихъ хановъ,—и тотъ—кто назначался въ Ордѣ великимъ княземъ, признавался таковымъ и нашимъ духовенствомъ. Да и вообще благоразуміе требовало отъ Пастырей не предпринимать ничего противъ владычества Монголовъ. Поэтому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о требованіяхъ нашихъ порабощенцевъ, объ исполненіи воли ханской,—надобно думать, что Пастыри церкви по возможности употребляли все свое вліяніе, чтобы внушить народу и особенно князьямъ покорность ханамъ; содѣйствовали тѣмъ князьямъ, которые понимали необходимость этой покорности—и объявляли себя противъ ослушниковъ воли ханской, какъ-бы ни были благородны чувства, побуждавшія ихъ къ возстанію на враговъ. Правда,—въ Лѣтописяхъ мы не находимъ прямыхъ указаній на то, чтобы Пастыри церкви сдерживали пробуждавшіеся по временамъ (въ народѣ и князьяхъ) порывы къ сверженію тяжкаго ига,—но и наоборотъ—ни въ одномъ подобномъ случаѣ мы не видимъ ихъ участія. Такимъ образомъ, Митрополиты Владимірскіе являются миротворцами враждующихъ князей, такъ сказать, охранителями существующаго политическаго строя.—Совсѣмъ

¹⁾ Заботы нашихъ Пастырей объ умиротвореніи князей составляли главный предметъ ихъ дѣятельности и въ удѣльный періодъ. Теперь (въ Монг. періодъ) сами ханы обратили вниманіе на эту дѣятельность духовныхъ Пастырей и иногда посылали ихъ въ качествѣ судей (вмѣстѣ съ своими послами) для разбора княжескихъ споровъ. Такъ напр. ханъ Тохта послалъ Измаила Епископа Сарскаго вмѣстѣ съ своимъ посломъ Неврюемъ, чтобы разобрать споры Давіила Московскаго и Іоанна Переяславскаго съ вел. княземъ Андреемъ. Этотъ споръ, какъ извѣстно, происходилъ во Владимірѣ, на немъ присутствовалъ еще Симеонъ Епископъ Владимірскій и, благодаря усиліямъ этихъ Пастырей, князья покончили между собою миромъ. (Карамз. IV т. 6 гл. 27 стр. изд. 5 я).

иначе начинают дѣйствовать Митрополиты Московскіе. Они, хотя медленно и осторожно, но тѣмъ не менѣе съ постоянною и удивительною настойчивостію идутъ по намѣченному однажды пути. И ихъ трудъ завершается сверженіемъ Монгольскаго ига и образованіемъ единой державы на Руси.

Русскіе князья очень рано поняли, какую силу имѣетъ Митрополитъ и какъ важна его помощь въ политическихъ дѣлахъ, но ни одинъ изъ нихъ не умѣлъ привлечь верховнаго Пастыря Русской церкви на свою сторону. Іоаннъ Калита—первый взялся за осуществленіе этой мысли. Сдѣлавшись Московскимъ княземъ, онъ склонилъ Митрополита Петра переселиться изъ Владиміра въ Москву. Ясное дѣло, что здѣсь дѣйствовалъ политическій расчетъ.¹⁾ И дѣйствительно,—когда Москва сдѣлалась религіознымъ центромъ Руси, когда власть мірская соединилась съ властію духовной и обѣ эти власти стали взаимно поддерживать одна другую, то въ этомъ союзѣ оказалась неодолимая сила.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Б Ъ И З Д А Н І И

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, редація журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе», издаваемыхъ при С.-Петербургской

¹⁾ Такъ посмотрѣли на этотъ фактъ и наши удѣльные князья того времени: „инымъ-же многимъ княземъ не много сладостно бѣ, еже градъ Москва Митрополита имяше въ себѣ живуща“. (Ник. Лѣт. III, 139 стр.).

Духовной Академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію «*Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*» въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ* дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя-же тщательно сверены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Каждый томъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить *три* (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, рассматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на **оба журнала** получаютъ каждый томъ вмѣсто **трехъ рублей за одинъ рубль** и подписчики на одинъ изъ нихъ—**за 1 р. 50 к.**, считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ

возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоцѣнное приобретение для всѣхъ епархіальныхъ, благочинническихъ, братскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ библіотекъ, равно какъ и для частныхъ библіотекъ всѣхъ любителей глубоко назидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, принимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависеть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

П Е Р В Ы Й Т О М Ъ

подготавливается и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ «Христіанскаго Чтенія» за 1895 г.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное *жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста*, и кромѣ того редакція надѣется приобрести для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лица великаго отца и вселенскаго учителя Церкви.

Редакторъ профессоръ *А. Лопухинъ*.

Вышло вторымъ изданіемъ

ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ,

составленное *П. Казанскимъ*, профессоромъ Московской Духовной Академіи. Цѣна съ пересылкою 60 к., безъ пересылки 50 коп. Продается въ *Москвѣ* въ книжныхъ магазинахъ: *Думнова*, *Суворина*, *Глазунова* и др.; въ *Петербургѣ* у *Тузова*, въ *Сергіевскомъ Посадѣ* Московской губерніи въ редакціи *Богословскаго Вѣстника* и у автора. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

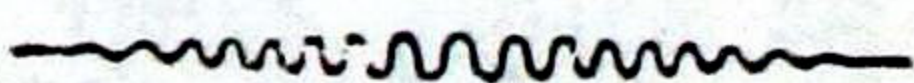
СОДЕРЖАНІЕ: Перстосложеніе для крестнаго знаменія. Мысли объ іерейскомъ служеніи. Благотворительная дѣятельность хр. церкви и ея пастырей четвертаго, пятаго и шестаго вѣковъ. Повѣрїя некрещенныхъ вотяковъ Елабужскаго уѣзда о злыхъ духахъ и колдунахъ. Студійскій уставъ и особенности богослуженія по нему. Содѣйствіе Пастырей Русской Церкви утвержденію единодержавія на Руси. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи *Павель Смѣлковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 12 Октября 1894 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

В Я Т К А.

Типографія *Майшеева*,
бывшая
Куклина и *Красовекаго*.

1894.